

Слушания

Вид использования земельного участка не изменится

1 февраля в Заволжске состоялись публичные слушания по вопросу приведения существующего вида разрешённого использования земельного участка в соответствие с действующим классификатором. Из формального мероприятия слушания переросли в акцию протеста против экологической угрозы

Место встречи изменить можно

Первоначально было запланировано, что слушания состоятся в актовом зале администрации Заволжского муниципального района. Однако распространённый в социальных сетях клич обеспечил мероприятие явку на зависть. К жителям Заволжска и Заволжского района присоединились жители Кинешмы, Нижнего Новгорода, Иванова, Костромы, Щелькова и Ярославля. Были даже гости из столицы.

Когда стало ясно, что актовый зал администрации не выдержит наплыва желающих, глава Заволжского муниципального района принял решение о переносе слушаний в здание Заволжского городского дома культуры. Ни один спектакль за последние годы не собирал там столько зрителей и не был столь драматичным по накалу.

Общественности шламонакопителя

Отстаивать позицию предприятия перед многочисленной аудиторией и под прицелом теле- и фотокамер выпал Владимиру Осьминину, главному инженеру Заволжского химического завода органического синтеза. Несмотря на то что с документацией по проекту слушаний мог ознакомиться любой желающий, Владимир Николаевич провёл ликбез по деятельности заводского шламонакопителя.

Он рассказал, что объект был построен и введён в эксплуатацию в 80-х годах на участке, выделенном заводу специально для размещения твёрдых отходов химического производства Заволжского химзавода. Шламонакопитель имеет две карты, каждая из которых, за вычетом нижних выравнивающих слоёв, вмещает 42 тысячи кубометров твёрдых отходов химического производства.

В слабом прошлом деятельности Заволжского химического завода образовывалось 22 тонны твёрдых отходов химического производства в день, и они вывозились на шламонакопитель. 30% карты № 2 заполнены этими отходами.

Сейчас в связи с уменьшением заводских мощностей объём отходов соответственно уменьшился. Запланирован-

Владимир Осьминин объяснил принцип работы шламонакопителя

ный объём размещения отходов на шламонакопителе - 23 тонны в год - рассчитан "на вырост", то есть с учётом перспективного развития предприятия. На данный же момент ситуация такова, что за два с половиной года, которые завод не вывозил химотходы на шламонакопитель, образовалось и хранится на пришековой площадке предприятия семь с половиной тонн отходов химического производства.

Битва за лицензию

Чтобы в дальнейшем размещать отходы на шламонакопителе, заводу нужна разрешительная документация - лицензия. Два года назад предприятие направило в Росприроднадзор документы, необходимые для её оформления, и получило отказ. По мнению Росприроднадзора, в тот момент шламонакопитель не отвечал современным требованиям природоохранного законодательства.

За весну - осень 2017 года объект был отремонтирован и технически перевооружён в связи с требованием Росприроднадзора. На очереди - следующая стадия: приведение существующего вида разрешённого использования земельного участка, а именно "для утилизации отходов химического производства (шламонакопитель)" в соответствие с действующим классификатором видов разрешённого использования земельных участков к пункту 12.2 "Специальная деятельность". Данный пункт предполагает "размещение, хранение, захоронение, утилизация, накопление, обработка, обезвреживание отходов производства и потребления, медицинских отходов, биологических отходов, радиоактивных отходов, веществ, разрушающих озоновый слой, а также размещение объектов хранения отходов" с ограничением использования земли только для размещения химических отходов.

Несмотря на широкий спектр возможностей, представители завода подчёркивают, что размещать на шламонакопителе будут только

паспортизированные отходы своего химического производства, аналогов которому в России нет. Руководитель предприятия Владимир Шпилевый заострил на этом внимание слушателей, поскольку из-за того, что завод выпускает эксклюзивную химическую продукцию, утилизировать её отходы может только он.

Именно поэтому все предложения заволжцев отправлять заводской шлам "куда-нибудь подальше" невозможно воплотить в жизнь. "Мы являемся производителями эксклюзивной продукции, отходы, образующиеся при таком производстве, не образуются больше нигде, никто их не включит в свою лицензию на размещение. Поэтому нам необходимо создать свой шламонакопитель, иначе мы не сможем решить вопрос с размещением отходов и нам придётся останавливать производство", - предупредил Владимир Анатольевич.

Быть заводу или нет?

Вопрос о прекращении деятельности предприятия поднимался не раз за время публичных слушаний. Мнения по нему разделились. Кто-то, ратуя за безопасность региона в целом, не видел большой беды в закрытии предприятия, мотивируя это тем, что в Заволжском районе уже много чего закрылось, и ничего выжили как-то. Олег Тихомиров, житель села Долматовский напомнил: "В Долматовском в своё время был закрыт цех швейной фабрики. Мои родители остались без работы, я сам работал с 14 лет, чтобы заработать себе на школьную одежду. Я знаю, что такое остаться без работы, но это лучше, чем разместить опасные отходы и вредить всему региону".

Те же, кто не понаслышке знаком с деятельностью завода, выступили за сохранение производства. Однако их голоса выбивались из общего звучания и подвергались критике. В этот момент сложно было представить, что мы всё ещё находимся в Заволжске - городе химиков.

Слова заслуженного работника химической отрасли и почётного гражданина Заволжска Владимира Берёзина заглушали топотом и свистом за то, что он по-прежнему видел в химической

промышленности настоящее и будущее Заволжска.

Александр Писчасов, проработавший на заводе 27 лет, перекрикивая топот и свист, отметил, что, как и любой житель города, он заинтересован в сохранении экологии Заволжска, но уверен, что руководители химзавода, имея печальный опыт, связанный с судебными процессами по комплексу закачки, не пойдут на преступление и сторонних отходов на шламонакопитель завозить не будут.

Александр Андреевич также напомнил собравшимся, что Заволжский химический завод имени Фрунзе был градообразующим предприятием да и сейчас остаётся одним из крупнейших налогоплательщиков в Заволжске: при городском бюджете в 60 млн 6 млн - подоходный налог химического завода, есть и другие налоги.

"Захимзаводом ещё 13 организаций, которые платят налоги, в которых работают заволжцы. Лишение завода возможности утилизировать свои отходы - это один из шагов на пути к его закрытию. При прекращении деятельности завода содержание шламонакопителя ляжет тяжким бременем на плечи района", - сказал Александр Писчасов.

Кроме экономического убытка, остановка работы завода грозит и экологии.

Проект санитарно-защитной зоны

Владимир Осьминин отметил, что на шламонакопителе разработана и реализуется программа мониторинга, включающая анализ грунтовых вод из скважин, анализ воздуха, почвы. Анализы выполняет не только заводская санитарно-производственная лаборатория, но и центр качества при Ивановском химико-технологическом университете.

Более того, на заводе сейчас принимаются меры по разработке санитарно-защитной зоны вокруг шламонакопителя. Это ещё одно требование законодательства.

Разрабатывает санзону не завод, а проектная организация ООО "Экосфера". По словам Владимира Осьминина, там трудятся грамотные специалисты и при разработке проекта они учтут и розу ветров, и многие другие факторы, чтобы максимально снизить негативное влияние на экологию.

Предварительное санитарно-эпидемиологическое заключение для санзоны шламонакопителя у завода уже есть. Прежде чем решится вопрос об утверждении окончательного варианта санзоны, в течение года в районе шламонакопителя будут проводиться замеры воздуха, они будут сравниваться с нормативами по содержанию вредных веществ в воздухе на населённых мест, их проведёт Центр лабораторного ана-

Зал ГДК заполнен до отказа

лиза и технических измерений - подведомственная организация Росприроднадзора. Поблажек от центра завод не ждёт, и если результаты анализов не будут соответствовать нормам, то границы санзоны будут передвинуты.

Если всё же завод остановит выпуск продукции и свернёт производство, то шламонакопитель останется бесхозным. Принимать защитные меры по объекту будет некому, и вот тогда может случиться экологическая катастрофа.

Утечки все видели, но никто не сообщил

Но современная природоохранная деятельность завода, видимо, мало волновала собравшихся. На публичных слушаниях заводу припомнили все промахи прошлых лет и даже последствия проекта "Глобус-1", к которому предприятие не имело отношения.

Владимир Осьминин заметил, что ни одного уголовного дела по размещению твёрдых химотходов на шламонакопителе не было заведено.

Очень бурно обсуждался вопрос исправности карт заводского шламонакопителя. Несмотря на заявления главного инженера о том, что за 35 лет эксплуатации объекта утечек там не наблюдалось, слушатели ему не поверили, так как в зале нашлись очевидцы, видевшие и подозрительные фуры, вывозившие что-то со шламонакопителя, и "радужную" воду реки Мережки.

При этом в век информационных технологий, когда у каждого с собой телефон с видео- и фотокамерой, никаких доказательств утечек никто не предоставил ни

Денис Петров прокомментировал итоги слушаний: "Да, народ против. Я не буду принимать решение об изменении условного разрешения на использование данного земельного участка".

руководству завода, ни надзорным органам.

Один из местных жителей заметил, что был на шламонакопителе в этом году вместе с главой Междуреченского сельского поселения Владимиром Елиновым и видел, как химзавод спешно ликвидировал утечку. Встречный вопрос главного инженера о том, куда они заявили о зафиксированной утечке, остался без ответа. Остаётся только догадываться, почему глава Междуреченского сельского поселения, зная об этом факте, не сообщил в надзорные органы.

Налоги - в казну, а в чью?

Почти столь же бурное обсуждение вызвала налоговая деятельность предприятия. Оказалось, что у жителей Заволжска есть сомнения в том, куда предприятие перечисляет налоги и где оно зарегистрировано.

Подробно о доходах и налогах рассказал Владимир Шпилевый. В 2017 году завод выпустил продукции на 933 млн рублей и заплатил налогов в бюджеты разных уровней 87 млн, в частности, в местные бюджеты - 13 млн рублей. "Все предприятия, которыми управляю, зарегистрированы в Заволжске по адресу: улица Заводская, дом № 1. Это легко проверить", - подчеркнул руководитель.

Хоть итог публичным слушаниям подведён, устраивающий жителей города и района, говорить о стабилизации ситуации пока рано. Очевидно, что эксклюзивная химия, которую выпускает завод, для жителей района предметом гордости не является, скорее, наоборот.

Деятельности завода, достаточно закрытой, видимо, в связи с той же эксклюзивностью, у горожан имеется недоверие. Вопросы есть даже у самих работников завода. И если в ближайшее время руководство предприятия не объяснит хотя бы им нюансы налогообложения, производственной деятельности, то завод рискует потерять тех сторонников, что у него есть.

Невозможно с полной уверенностью сказать, стала ли деятельность завода более понятной для горожан после слушаний, поскольку во время мероприятия представителям завода поступало так много повторяющихся вопросов, что наталкивало на мысль, что их объяснения сознательно игнорируются.

Заверениям завода, что результаты замеров воздуха, воды и почвы в районе шламонакопителя соответствуют нормам, население не верит, а между тем разобратся в этой теме без специалистов не представляется возможным. Очевидно, что назрел вопрос о необходимости общественного экологического контроля за деятельностью предприятия.

Анастасия Метлина

В ходе обсуждений слушатели приводили сведения о лидерстве Заволжска по смертности от онкозаболеваний. Однако пока местные медики не готовы ни подтвердить, ни опровергнуть эту информацию, поскольку не обладают достаточными для этого статистическими данными.